

Вступление

Апрельский вихрь событий наконец-то закончился, и уже прошло как две недели с наступления мая. Учащийся из Белой комнаты не подавал никаких признаков подготовки атаки против меня. Видимо это было вне контроля Цукиширо, но о чем на самом деле думал этот человек? В любом случае пока мои дни проходят мирно, мне особо не на что жаловаться.

В одно такое утро, в середине мая, я должен был встретиться с Хорикитой в вестибюле общежития. Шум, поднявшийся из-за моего впечатляющего результата на экзамене, постепенно стих. Даже проходящие мимо студенты больше не бросали на меня странные взгляды. Конечно, осталось еще много учащихся, имевших свои мысли на этот счет, но на данный момент эта проблема временно была решена. Ожидая Хорикиту, я снова открыл уже обновленный «ОИС».

Система «ОИС», отражающая результаты каждый месяц, обновилась для второго года. Хотя я получил идеальный результат по математике, общий балл по пяти предметам составил 386 баллов. В результате этого моя оценка по критерию «Академические способности» стала А-. Моя общая оценка оказалась выше, чем я ожидал. Остальные же оценки практически не изменились по сравнению с прошлым годом.

Класс 2-D - Аянокоджи Киётака

Результаты второго года обучения:

Академические способности — А- (81)

Физические способности — В- (61)

Социальное взаимодействие — D+ (40)

Внесенный вклад — В (68)

Общая оценка — В- (62)

Как Хорикита и Мии-чан, получившие оценку А за академические способности, смогли сохранить ее? Возможно те, кто набрал больше 400 баллов на экзамене, получили оценку А и выше по этому критерию.

«ОИС» ясно давал понять, как сильно изменились результаты, но, как я уже и упоминал на днях, самый впечатляющий рост был у Судо. И даже если взглянуть на весь учебный год, он все еще показывает отличные результаты.

Класс 2-D - Судо Кен

Результаты второго года обучения:

Академические способности — C (54)

Физические способности — A+ (96)

Социальное взаимодействие — C- (42)

Внесенный вклад — C+ (60)

Общая оценка — B- (63)

Учитывая, что за первый год его общая оценка составляла C, - 47 баллов, - его рост действительно был потрясающим.

Его выдающиеся физические способности также повышали эту оценку.

Хотя это лишь сухие математические вычисления в «ОИС», но общая оценка у него была даже выше, чем у Кейсея и Акито.

В будущем, если у него получится улучшить свои академические способности и социальное взаимодействие, то сможет стоять наравне с Йоске и Кушидой. Видимо, в этом весь шарм выдающихся учеников.

Тем не менее, хотя было сказано, что результаты прошлого года не влияют на нынешний, исходя из оценок по критериям «Внесенный вклад» и «Социальное взаимодействие»... можно считать, что школа использовала часть данных с первого года обучения как материал для оценки. То, что мы перешли на следующий год не значит, что дружеские отношения и коммуникативные навыки сразу же изменятся. Однако если Судо серьезно бы относился к жизни в школе на протяжении последних шести месяцев, то по крайней мере его оценка по «Социальному вкладу» была бы выше.

Кроме Судо, общая оценка остальных учащихся в классе также улучшилась по сравнению с первым годом. У многих скачкообразно повысились оценки либо по «Внесенному вкладу», либо по «Социальному взаимодействию», либо же сразу по обоим критериям.

— Извини за ожидание.

Хорикита спустилась вниз чуть раньше назначенного времени.

— Я недолго ждал.

Так как не было нужды разговаривать в вестибюле, мы пошли напрямиком в школу. Независимо от темы, на улице разговаривать все же легче.

— Еще раз спасибо. Благодаря твоей находчивой истории, на меня не обрушилось внимание всего класса. Думаю, это также повлияло и на остальные классы.

Хотя на самом деле это влияние было не таким уж и большим, но теперь они станут проявлять больше бдительности по отношению к нам.

Сакаянаги из класса А узнала обо мне еще в прошлом, а Рьюен познакомился с моей силой в прошлом году, так что он определенно знал, что я был хорош не только в математике. Ичиносе также почувствовала, что во мне есть что-то необычное.

— Все в порядке. Я просто подумала, что это поможет классу в дальнейшем. Если бы я сказала, что ты все это время сдерживался по собственной прихоти, то тебя бы возненавидели, не так ли? Кстати, что бы ты сделал, если бы меня там тогда не было?

— Кто знает, что бы я сделал.

Я сознательно уклонился от ответа, но итоговый результат, вероятно, был бы тот же.

В этом бы случае я сказал, что действовал согласно стратегии Хорикиты, после чего вновь поднял эту тему на следующий день. Даже не объясняя ей детали, она должна была все равно догадаться, что нужно сделать дальше.

— Я всего лишь сделала тебе одолжение.

— Тогда я послушно приму его.

Хорикита бросила взгляд на мою левую руку.

— С твоей рукой все в порядке?

— Медленно, но рана постепенно заживает. Хотя до полного восстановления еще понадобится какое-то время, но это не приносит сильных неудобств, потому что я правша.

— Хорошо... После того случая ты связывался с Хосен-куном?

— Нет. Один раз я прошел мимо Хосена и Нанасе, но так ничего и не сказал им.

Хотя мы встретились глазами, никто из нас не стал что-либо говорить друг другу.

— Извинений не последовало, но, думаю, они знают, что сделали что-то плохое.

— Кто знает. Непохоже, что они думают именно так.

— Оба?

— Да.

Для подобных ходов, не колеблясь ни секунды, требуется смелость. В этот раз первогодки определенно ведут себя более раскрепощенно.

— Возвращаясь к теме, если кто-то исключит тебя, он получит двадцать миллионов частных баллов. Это правда?

— Сейчас у меня нет никаких доказательств. Но, если бы не было какого-либо вознаграждения, никто не взялся бы за нечто подобное.

— ...Да, ты прав.

Нет никакого смысла ранить кого-то, учитывая риск быть исключенным.

Единственный, кто решился бы на такое - учащийся из Белой комнаты.

— Скоро станет ясно, правда это или нет.

— Но... все же такое развитие событий не является чем-то хорошим. Даже если сам экзамен абсурден, об этом ведь должны знать все классы на этом году обучения, разве нет?

— Нанасе уже сказала нам о том, что нужно быть более бдительными по отношению к другим классам.

В таком случае, по крайней мере, есть три человека из двух классов, которые знают об этом.

— Амасави-сан из класса А... Хотя мы в долгу перед ней за партнерство с Судо-куном, но в то же время она вовлечена в инцидент с Хосен-куном, верно?

Я слегка кивнул. Амасави Ичика из класса 1-А, скорее всего, была человеком, знавшим о специальном экзамене с вознаграждением в двадцать миллионов частных баллов. Остались еще учащиеся из классов 1-В и 1-С, но я понятия не имею, кто из них знал об экзамене.

— Значит, есть только три человека, которые хотят, чтобы тебя исключили и уже предприняли какие-то действия?

— С учетом моих наблюдений - да.

— Как-то это странно... Даже если я постараюсь выразиться повежливей, Хосен-кун не должен быть таким популярным на первом году обучения. Могут ли остальные действительно игнорировать его, когда у него есть возможность получить огромное количество баллов?

Об этой части беспокоился и я, однако в данный момент довольно трудно сузить круг лиц, знающих об этом экзамене.

Возможно, они просто не считали, что Хосена и Нанасе будет достаточно для того, чтобы меня исключить...

Или так было потому, что они изначально не планировали участвовать в специальном экзамене?

Или, может быть, они просто не поверили в эти условия?

Шедшая рядом со мной Хорикита также не могла ответить на этот вопрос.

Поэтому я попытался немного изменить направление разговора.

— Как думаешь, почему первогодки не делятся информацией между собой?

Так как тема все равно всплыла, я решил спросить мнение Хорикиты.

— Верно... Если всю параллель проинформировали о специальном экзамене для твоего

исключения, существует высокая вероятность того, что не только первый, но и второй, и даже третий год услышит об этом в скором времени. Услышав об этом необоснованном специальном экзамене, наш класс наверняка сделает все возможное, чтобы дать отпор. Получается, они предприняли меры ради того, чтобы мы не узнали об этом... Правильно?

Нет никаких сомнений, что это был правильный ответ. Однако в нем есть нечто глубоко зарытое: что-то, о чем следовало бы больше беспокоиться.

— Действительно ли школа одобрила такой необоснованный специальный экзамен...

— Хороший вопрос. Я попытался подтвердить это через Чабаширу-сенсей, но она не подала виду, что знает об этом.

Хотя это еще не подтвердилось полностью, но было очевидно, что Чабаширу-сенсей не проинформировали об этом.

— Сейчас у нас есть два возможных варианта. Первый - сказанное Хосеном и Нанасе является ложью, и нет такого специального экзамена, чтобы исключить меня. Однако, как я сказал ранее, без вознаграждения отсутствует какой-либо смысл идти на такой риск. Поэтому можно исключить этот вариант.

— Ага...

— Другой вариант заключается в том, что это не специальный экзамен. Другими словами, кто-то предложил заплатить двадцать миллионов частных баллов, чтобы меня исключили, и таким образом побудил первогодок к этому.

— Понятно. Да, если кто-то из учащихся назначил бы вознаграждение за твою голову, то это хотя бы звучит правдоподобно.

Хотя сделанное находилось в «серой зоне», оно не нарушало никаких школьных правил. Пытаясь разобраться в ситуации, Хорикита продолжала блистать умом, постепенно приближаясь к истине.

— Другими словами, кто-то из учащихся на любом году обучения готов выплатить такую большую сумму?

У Хорикиты не достаточно информации, которая могла бы натолкнуть ее на возможность личного вмешательства Цукиширо, так что в выводах она была сильно ограничена.

— Нельзя отрицать вероятность того, что эту игру подстроил кто-то из первогодок, но я не думаю, что у них есть доверие или сама сумма для заключения сделки, потому что они только поступили в эту школу, а значит, вряд ли это они.

— Тот, кто может заплатить двадцать миллионов баллов, а также кому доверяют первогодки...

В ходе рассуждения на ум Хориките пришел один человек.

— ...Президент студсовета.

Слова, которые она пробормотала, потрясли ее.

— Может ли быть, что президент Нагумо как-то связан с этим?

— Кто знает. Это правда, что я ему не нравлюсь, но использовать такую огромную сумму в двадцать миллионов частных баллов лишь ради моего исключения? Сомневаюсь. К тому же использовать первогодок, чьи способности все еще неизвестны, само по себе чрезвычайно странно.

Ради того чтобы исключить меня, было бы разумнее использовать третьегодок, находившихся под его контролем.

— Есть еще вероятность того, что это не имеет какого-либо значения в нынешней ситуации.

Не было доказательств, которые могли бы опровергнуть его участие.

Первогодки уже могут не сомневаться в нем, потому что он находится на должности президента студсовета.

— Может быть, ты не осознавая, вызвал ревность у Нагумо. Президент Нагумо всегда интересовался делами брата. А он в свою очередь интересовался тобой. Даже если его чувства намного сложнее или похожи на мои, по крайней мере, в этом не было бы ничего странного.

Если все именно так, как она и говорит, то да, возможно, он также хотел получить признание от ее брата.

— Хоть уже поздно, но именно об этом я хотела сегодня поговорить. После занятий я планирую пойти в студсовет и спросить президента Нагумо насчет вступления.

— Понятно.

Хоть и несколько хлопотно, но это отличный способ добиться прогресса в вопросе Нагумо, о котором беспокоился Манабу.

— Но если я не смогу получить одобрение президента Нагумо, то на меня не ляжет

ответственность, так?

— Как я уже говорил, президент не откажет тому, кто к нему придет.

— ...Да, точно.

Хотя Хорикита в то время была слишком эмоциональна из-за выпуска своего брата из школы, она, казалось, запомнила содержание разговора. Несмотря на то, что Нагумо говорил, что все новички приветствуются, дело было не только в этом. Сестра Хорикиты Манабу, которая последует за ним, куда бы тот ни пошел. Конечно же, он не станет игнорировать столь ценное существование.

— Причина, по которой ты хотел, чтобы я присоединилась к студенческому совету... заключается в слежке за президентом Нагумо, но на самом деле это не единственная причина, верно?

Хорикита спросила меня, что ей следует делать после вступления в студсовет.

— Я думаю, ты уже заметила, что способ мышления твоего брата кардинально отличается от Нагумо. Поскольку раньше ценились устоявшиеся традиции, реформы Нагумо ему не нравились. Он сказал это мне прямо перед тем, как уйти. Класс - это общество, которое должно делить одну судьбу. Он не хотел изменений этой структуры.

— И то, что сейчас творит студсовет, безусловно, является полной противоположностью.

— Но я не собираюсь судить, кто здесь прав, а кто нет. Я понял, что просто хочу увидеть реформы Нагумо.

В образе мышления Хорикиты-семпая и Нагумо не было ничего неправильного.

— Поэтому-то ты не даешь мне конкретные инструкции?

— Ага.

— Тогда зачем тебе нужно, чтобы я вступила в студсовет, если все, что тебе требуется - это наблюдать за реформами Нагумо? Разве для простого наблюдения нужна я?

— Если Нагумо повернет в неправильном направлении, необходимо будет его остановить, понимаешь?

И это должна сделать сестра Хорикиты-семпая - Хорикита Сузуне - а не я.

Конечно, чтобы заставить ее сделать это неразумное задание без какой-либо выгоды для нее, необходимо было поднять вопрос о споре, в котором бы выяснился победитель.

— Есть кое-что, что меня не устраивает, но все же это может принести свои плоды.

Вероятно, Хорикита имела в виду вознаграждение за специальный экзамен.

После вступления в студсовет увеличивается вероятность получения информации об этом.

— Я не думаю, что могу просить что-нибудь у тебя после моего поражения, но не сходишь ли ты со мной?

— Сходить с тобой?

— Да. Я хотела бы использовать нашу встречу с Нагумо в качестве доказательства.

Чтобы показать, что в случае отказа студсовета она не будет мне лгать.

— Если президент Нагумо имеет какое-то отношение к вознаграждению, мы также сможем понаблюдать за его реакцией.

Мы действительно можем найти какую-то зацепку о двадцати миллионах частных баллов.

— Ладно. Тогда после занятий?

После назначения встречи с Хорикитой наш день начался.

Часть 1

Когда учебный день закончился, мы оба отправились в студсовет.

— Ты договорилась о встрече?

Не было никакой гарантии, что при неожиданном визите Нагумо окажется в кабинете студсовета.

— Конечно, с этим не будет никаких проблем, так как я через Чабаширу-сенсей попросила встретиться с президентом. И это также является причиной, почему идем мы туда именно сегодня. Но так даже лучше, потому что у меня теперь намного больше мотивации присоединиться к студсовету.

— Из-за вознаграждения за тот экзамен?

— Да. Студсовет должен быть абсолютно нейтральным, но, если они несправедливы по отношению только к нашему классу 2-D... Если это правда, то нам придется всеми силами дать отпор.

Я искоса взглянул на Хорикиту, чье лицо наполнилось решимостью.

— Мотивация - это, конечно, хорошо, но не будь столь нетерпелива. Доказательства причастия Нагумо у нас нет. Но, даже если он как-то связан с этим, Нагумо не тот противник, которого ты сможешь одолеть в одиночку.

Он не послушался бы нас и не отменил этот экзамен, даже если бы мы попросили.

— Конечно, я не сделаю ничего опрометчивого, пока не буду уверена в результате.

Я почувствовал облегчение, увидев, что, несмотря на ее нетерпеливость, она сохраняла самообладание.

У нас не заняло много времени, чтобы добраться до кабинета студсовета.

— Простите за вторжение.

Войдя в кабинет студсовета, мы увидели человека, сидевшего в кресле президента - Нагумо.

Он вытянул ноги и поприветствовал Хорикиту, словно был здесь королем.

Раз речь зашла о поведении, я не видел, чтобы он испытывал чувство дискомфорта. И тот факт, что ему вполне подходила эта поза, являлся доказательством его достоинства. К тому же сейчас он вел себя более раскрепощенно.

Отсутствие Хорикиты Манабу - единственного человека, равного себе - возымело слишком явный эффект.

Рядом же с ним находился вице-президент Кирияма.

Сначала взглянув на меня, Кирияма быстро перевел взгляд на Хорикиту.

— Вы хотите поговорить?

— Да, большое спасибо за уделенное нам время.

Кирияма предложил мне и Хориките сесть, поэтому мы послушно это сделали.

— Не волнуйтесь, сейчас мы как раз свободны.

Хотя я и был прямо перед ним, поведение Нагумо ничем не отличалось от обычного.

Даже если бы он испытывал вину, не было бы ничего странного, если он это как-то показал, но...

— Так о чем вы хотели поговорить со мной? Вы ведь не просто пришли поболтать?

Хотя жест Нагумо показывал радушный прием, он также позволил Хориките перейти к главному вопросу.

— Я знаю, что ваше время ценно, поэтому перейду сразу к теме. Я хочу вступить в студсовет.

Ясный голос Хорикиты эхом отозвался в кабинете студсовета.

Услышав это, оба члена студсовета отреагировали одинаково - не приветствие нового члена или же отказ, но искреннее удивление.

— Хочешь вступить в студсовет?

Выражение лица Нагумо слегка изменилось с удивления на предвкушение.

— Ну что же это за поворот событий такой? Знаешь, мне почему-то не очень-то и хочется давать свое согласие.

— Значит, я не могу присоединиться?

— Не совсем так, я ведь тот человек, кто не может просто так отказать. Пока в студсовете есть свободное место, я с легкостью могу позволить людям вступить в него. И меня даже не волнует причина вступления. Абсолютно неважно, ради повышения оценок в «ОИС», занятия поста президента в будущем или же, возможно, ради какого-то чувства справедливости.

В отличие от Манабу, Нагумо открывал дверь кому угодно.

— Но ты особенная, Хорикита Сузуне. У меня есть лишь одно условие для твоего вступления в

студсовет.

— И какое же?

— Назови мне причину. Почему ты решила присоединиться к студсовету именно сейчас?

Почувствовал ли он угрозу с моей стороны?

Нет, Нагумо, в хорошем смысле, не был человеком, заботившимся о всяких мелочах.

Он просто хотел знать, почему младшая сестра Манабу хочет присоединиться к студсовету.

Естественно, Хорикита не может сказать, что делает это из-за проигрыша мне.

Хотя вступление в студсовет все еще было возможно, на этом, вероятно, все и закончится. Хорикита не сможет завоевать доверие Нагумо.

— В прошлом у меня были определённые разногласия с братом. Я решила пойти в эту школу, чтобы все уладить. Но мои отношения с братом так и не изменились с момента поступления.

Хотя она говорила медленно, Нагумо внимательно слушал историю Хорикиты.

— Мой брат не мог принять меня, не выросшую ни в малейшей степени. В результате до его выпуска я так и не смогла поговорить с ним должным образом.

А теперь Хорикита примешивает немного правды в свой рассказ.

— И что в итоге? Вы помирились?

— Да. Хотя и в самый последний момент, но я смогла помириться с ним. А потом я впервые заинтересовалась студсоветом, которому мой брат посвятил свою школьную жизнь. Несмотря на то, что я пользуюсь обходными путями, я хочу пойти по стопам брата.

Изначально Хорикита не хотела вступать в студсовет.

Если спросить у нее, являются ли ее слова истинными чувствами, то частично ответ был бы «нет».

Но сокрытие в нескольких истинах может затуманить глаза Нагумо, которые способны распознать правдивые намерения.

— Идти по стопам брата. Действительно хорошая история.

Кажется, несмотря на затуманенность глаз, Нагумо повысил свою бдительность.

— Другими словами, могу ли я предположить, что у тебя есть намерение стать президентом студсовета?

Что бы она ни ответила, ее слова не смогут убедить Нагумо.

В этом случае даже простая ложь создаст плохое впечатление.

— Да. Идя по тому же пути, что и мой брат, я также хочу стать президентом студсовета.

Но Хорикита упрямо решила бросить вызов этому высокому препятствию.

В ее словах не было и намека на ложь.

Так как она решила присоединиться к студсовету, сложилось впечатление, что она собиралась и дальше следовать по стопам Манабу.

— Понятно. Однако Хонами в течение года усердно работает за кулисами в роли члена студсовета. Ты уже год отстаешь от нее в своем стремлении стать президентом, понимаешь?

— Я не думаю, что это расстояние, которое невозможно наверстать.

Это был более быстрый и сильный ответ, чем раньше.

— Хотя она не очень-то и похожа на него, я могу с уверенностью сказать, что она - младшая сестра Хорикиты-семпая, — сказал хранивший молчание вице-президент Кирияма.

— Мне несколько сложновато обращаться к тебе по фамилии. Возможно, я уже ранее использовал его, но могу ли я использовать твое имя, Сузуне?

— Как пожелаете.

— Меня беспокоил этот вопрос, поскольку единственным членом студсовета со второго года обучения была только Хонами.

Задавая Хориките прямолинейные вопросы, Нагумо понял ее истинные чувства и позволил присоединиться к студсовету.

Он встал со своего места и подошел к стоящей Хориките, вытянув левую руку.

Хорикита также протягивает левую руку и пожимает руку Нагумо, протянутую с определенным намерением.

— Добро пожаловать в студсовет. Я хочу, чтобы с сегодняшнего дня ты работала на меня как член студсовета, Сузуне.

— Конечно.

— В качестве поздравления за вступление я расскажу тебе кое-что интересное. Все прошлые президенты студсовета выпустились из класса А. Помни об этом и стремись к высотам, — сказал Нагумо Хориките, которая в настоящее время была в классе D, словно для придания ей мотивации.

— Не волнуйтесь. Я не планирую выпускаться не из класса А.

— Тогда буду надеяться, что ты докажешь мне это не просто словами.

Долгое рукопожатие наконец завершилось вместе с разговором.

— Я Кирияма, вице-президент.

— Приятно познакомиться.

Пожав руку Кирияме, Хорикита стала официальным членом студсовета.

Отныне она будет использовать свои собственные глаза, чтобы наблюдать за действиями Нагумо.

Школьная система, основанная на меритократии.

Она полностью отличалась от того, что некогда защищал Манабу, так как же она ее воспримет?

Полагаю, что момент, где я мог бы прервать их, уже прошел. А так как я не смог получить какую-либо информацию насчет вознаграждения за экзамен, то постарался найти возможность для того, чтобы уйти...

И пока я обдумывал эту возможность...

— Кстати, а ты не собираешься вступить в студсовет, Аянокоджи?

— О чем ты, Нагумо? Ты хочешь даже его пригласить?

Предложение Нагумо было настолько неожиданным, что вызывало удивление у Кириямы.

— В этом нет ничего странного. В конце концов он ведь заинтересовал Хорикиту-семпая. У меня нет причин отказывать ему. К тому же во время специального экзамена он единственный, кто получил идеальный балл по предмету.

Другими словами, Нагумо словно только что заметил меня.

Похоже, он уже знал всю информацию, обнародованную для первого и второго годов обучения.

— Лучше воздержусь. Я не подхожу студсовету.

— А я знал, что ты скажешь именно так.

Он быстро исключил меня из рассмотрения, как будто сделал это предложение чисто из вежливости.

Не знаю, о чем он сейчас думает, но Нагумо вновь обратился ко мне.

— Аянокоджи.

Мы с Нагумо молча уставились друг на друга.

— В студсовете намного больше работы, чем я ожидал. Однако ситуация постепенно налаживается. Когда начнется лето, я собираюсь провести время с моими кохаями.

Какой смысл скрывался в его словах?

Прежде чем я успел спросить его об этом, он вновь заговорил:

— И тогда я поиграю с тобой, так что жди этого момента с нетерпением.

Его слова не были похожи на объявление войны.

Лучше будет сказать, что это приказ от сильного человека слабому.

— Сакаянаги, Ичиносе и Рьюен. Эти люди, наверное, заплакали бы от радости, — сказал Нагумо, а после он перестал обращать на меня внимание, — Кстати, Кирияма, а почему ты сегодня здесь?

— ...О чем ты?

— Когда двое первогодок хотели вступить в студсовет, ты не собирался приходить. Но сейчас, когда Хорикита Сузуне захотела со мной встретиться, ты появился. Странно, не правда ли?

Нагумо произнес это к концу нашего разговора.

Как будто эти слова предназначались мне, собиравшемуся уходить. В самую последнюю секунду столь неожиданный вопрос резко прервал спокойствие. Конечно же, я не знал причину присутствия в этом месте Кириямы, но тот, казалось, был потрясен этим вопросом.

— Меня просто интересовала младшая сестра Хорикиты-семпая. Что-то не так с этим?

Хотя Кирияма спокойно ответил на вопрос Нагумо, его голос был немного резок от нервозности.

Нагумо счастливо рассмеялся, видимо, это показалось ему интересным.

— Нет-нет, ничего такого. Просто забудь.

Увидев его реакцию, будто этого было достаточно, Нагумо не стал дальше развивать эту тему.

— Тогда, Сузуне, я хочу познакомить тебя с остальными членами студсовета. Остайся пока здесь.

— Хорошо.

У меня больше не было причин оставаться, поскольку я отказался присоединиться к студсовету.

Оставив Хорикиту и Нагумо, я покинул это место.

Часть 2

Я покинул кабинет студсовета и пошел к выходу из школы.

Кирияма был тем, кто боролся за свержение Нагумо. Он поддерживал Манабу и составлял планы в той мере, что даже обратился ко мне, когда я еще находился на первом году обучения. Не сдавшись, он узнал о том, что сестра Манабу – Хорикита – хочет вступить в студсовет, поэтому он, вероятно, захотел что-нибудь предпринять.

Однако, судя по тому, как он выглядел сегодня, битва между Кириямой и Нагумо уже завершилась.

Можно было почувствовать, как между ними создалась непреодолимая пропасть.

Ну... Если Кирияма еще не сдался, то в конце концов у него все еще есть возможность сделать что-то.

— Так, а теперь...

На сегодня с меня хватит размышлений.

Я вернусь в свою комнату и не спеша проведу остаток дня.

Достав свой телефон из кармана, я проверил время.

[Кей: Если у тебя нет никаких планов на сегодня... Могу ли я прийти в твою комнату, потусоваться?]

Я был сосредоточен на разговоре на встрече со студсоветом, поэтому не заметил присланное сообщение от Кей.

Несмотря на то, что прошло уже тридцать минут, она еще не отказалась от предложения и не стала писать что-либо еще, поэтому Кей может все еще ждать моего ответа.

Поскольку у меня не было никаких планов на сегодня, я решил ответить ей прямо сейчас.

Хотя некоторое время назад мы начали встречаться, пока мы никому еще об этом не рассказали.

Было довольно мало мест, где только мы вдвоем могли проводить время вместе, оставаясь при этом незамеченными.

Но даже общежитие не было безопасным, поскольку если кто-то увидит нас, то это станет

переломным моментом.

Однако если дело действительно дойдет до такого, то мы бы вместе нашли выход из этой ситуации.

[Аянокоджи: Хочешь прийти в мою комнату?], – спросил я у нее, и через секунду сообщение уже отметилось прочитанным.

Было ли это просто совпадением, что она сидела в телефоне или все время ждала моего ответа?

[Кей: Да, хочу!] – пришел короткий ответ от Кей.

[Кей: Нормально, если я приду прямо сейчас?]

Следующее сообщение пришло буквально через мгновение. Я ответил ей, что сейчас вернусь в общежитие, и поэтому спустя двадцать минут она может прийти ко мне в любое время. И тогда она может просто прийти, следуя обычным правилам.

Даже если бы кто-то в это время находился на том же этаже, Кей могла бы в определенной степени сама справиться с этим.

У меня ушло примерно десять минут на то, чтобы вернуться в общежитие. Не запирая дверь, я использовал оставшееся время, дабы прибраться в комнате. Внезапно я услышал три яростных стука в дверь.

По некоторым причинам мы с Кей продумали несколько сигналов для подобных встреч. В основном она должна была звонить через интерком, но я также попросил Кей трижды постучать в экстренных ситуациях. Так как в общежитии живет достаточно много учащихся, часто бывают моменты, когда невозможно просто открывать и закрывать дверь.

А в крайне неотложной и опасной ситуации был разрешен вход в комнату без какого-либо сигнала.

— Я вхожу! — произнесла в панике Кей, проскользнув внутрь.

Мигом закрыв за собой дверь, она выдохнула.

— Я действительно запаниковала, когда лифт остановился на четвертом этаже~!

Кей прижала руку к груди, возможно, потому что ее сердце быстро билось.

Неудивительно, что она запаниковала, ведь пройти через коридор незамеченной было довольно сложно.

— Невозможно скрывать это вечно, понимаешь?

— Да знаю я...

Я положил обувь Кей в шкафчик для обуви.

Затем на всякий случай я запер дверь на U-образный замок.

В результате, даже если кто-то решит наведаться в гости, я могу отправить этого человека обратно, не позволяя при этом ему зайти.

Тем не менее использование U-образного замка в такое раннее время было немного неестественным.

Конечно же, я не хотел заходить так далеко, но это необходимая мера предосторожности после инцидента с Амасавой.

По крайней мере, так было намного лучше, нежели чтобы случайный прохожий зашел в комнату и увидел меня, находящегося наедине с Кей.

И даже если бы ситуация не терпела отлагательств, все было бы в порядке до тех пор, пока я мог совершить определенные приготовления перед тем, как выйти.

Например, сказать пришедшему о том, что в комнате сейчас беспорядок, так что лучше будет поговорить снаружи.

А затем, когда мы отошли бы в другое место, Кей сможет тихо выскользнуть из комнаты.

— Фу-ух... Какое же облегчение.

Сев на кровать, Кей хлопала себя по груди.

— Хорошо-то как.

В конце концов полно людей, возвращающихся вечером из школы в общежитие.

Однако пригласить кого-то посреди ночи было намного рискованнее. Хотя в это время в

коридорах меньше людей, спящих туда-сюда, но если кто-то из них заметит ночью девушку в моей комнате, то возникнет еще больше проблем.

По этой причине встретиться в дневное время в выходной день или вечером в будний, когда мы могли найти хоть какое-то оправдание, было намного лучше.

Даже если бы нас кто-то увидел, ничего сверхстранныго в этом поведении не было.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — спросил я Кей после того, как она успокоилась.

Взволнованная, она поспешила на кухню.

— Я сама сделаю.

— Что это с тобой? Ты ведь обычно подобное не делаешь.

— Тяжеловато тебе должно быть, когда рука ранена, разве нет? И я вообще-то знаю, как кипятить воду!

Кажется, она беспокоилась о моем ранении.

— Тогда я оставлю это тебе...

— Вот-вот. Я сделаю себе черный чай, а чего бы ты хотел, Киётака?

— Я... буду тоже самое.

Я попытался помочь ей, чтобы хоть немного облегчить задачу для Кей, но, кажется, это возымело совершенно противоположный эффект - сейчас она словно была недовольна.

— Ты не доверяешь мне?

— Я все понял. В таком случае я буду кофе.

— Предоставь это мне! Кажется, он в этом шкафчике, верно? — спросив об этом, Кей открыла кухонный шкаф.

Она, скорее всего, заметила мой взгляд, так что велела мне подождать в гостиной.

Если бы я разозлил ее, то это доставило бы мне много хлопот, поэтому я решил послушно подождать ее за просмотром телевизора.

— Кстати, Киётака, я собиралась тебе сказать кое-что при нашей встрече. На тебе сейчас лежит большая ответственность.

Как только я взял пульт от телевизора, эти слова вылетели из кухни.

— С чего это?

— Поскольку ты получил идеальный балл по математике, мне стало еще сложнее открыться об отношениях.

Действительно, если бы Кей рассказала об отношениях на этом этапе, то, вероятно, ученики начали бы обсуждать ее поступок...

— Кто знает, что произойдет, если мы сейчас сообщим о наших отношениях...

— Получается, нынешняя ситуация останется неизменной еще какое-то время, да?

— С этим уже ничего нельзя поделать... Раздражает то, что это выглядит так, словно я начала встречаться с тобой лишь из-за статуса.

— Плохо ли встречаться с кем-то из-за статуса?

— Ну, не то чтобы плохо, но...

— Например, отношения с милой девушкой - знак статуса для парней, верно? Не слишком ли нечестно просить людей не хотеть этого?

Конечно, у всех разные предпочтения по внешности, и ничто не является абсолютным.

Однако я все же знаю о существовании такого стандарта.

Хотя я опроверг ее мнение насчет отношений из-за статуса, но никакого ответа не последовало. Я уже подумал, что она просто обдумывает контраргументы, но Кей медленно вышла из кухни, и ее лицо появилось передо мной.

— Я м-милая?

Кажется, она не думала о том, как возразить мне.

Похоже, она просто сосредоточилась на части об отношениях с милой девушкой.

— А ты бы захотела встречаться с кем-то несимпатичным?

Кей с поджатыми губами изо всех сил пыталась избежать моего взгляда.

Чайник начал свистеть.

То, что заставляло одного думать, что другой человек был симпатичным, не ограничивалось только внешностью. Характер, телосложение, голос, манеры, семейное происхождение и воспитание. Различные факторы накладываются друг на друга, из-за чего человек начинает испытывать любовь.

— Я... я тоже думаю, что ты суперклассный, Киётака.

Несмотря на то, что я не задавал Кей вопрос о том, как она ко мне относится, она, сказав это, вернулась на кухню.

Слушая звук наливающейся воды в чашку, я без какого-либо смысла переключал телеканалы.

Вскоре Кей вернулась, гордо поставив чашку с кофе на стол. Хотя она говорила, что будет черный чай, ее напиток каким-то образом превратился в кофе с молоком.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

На столе мы разложили учебники с первого года обучения.

Также мы подготовили тетради и ручки, создав сцену, похожую на простое обучение.

Даже если произойдет что-то неожиданное, мы сможем выкрутиться из ситуации, используя в качестве оправдания учебу.

Однако я все же надеюсь, что ничего такого не произойдет.

Все действия, начиная от входа в мою комнату, были направлены на реализацию стратегии, которая возникла из-за Амасавы.

После этого мы провели время, разговаривая на обыденные темы.

О том, что произошло сегодня в школе, а что – несколько дней назад.

С кем мы встречались на Золотой неделе и что смотрели по телевизору.

Я смотрел на сделанные Кей фотографии, просто проводя с ней вместе время.

Мы затрагивали самые разные темы: длинные и короткие. Иногда разговор переходил в другое русло слишком быстро.

Вдвоем мы просто проводили время, тратя его на разговоры о всякой всячине. Но в этом не было ничего плохого.

Постепенно я начал понимать, что значит любить кого-то.

На нашем свидании в комнате Кей периодически смеялась, а иногда даже злилась, демонстрируя мне всевозможные выражения лица.

По мере перебирания разных тем, разговор между нами постепенно стал затихать, увеличивая количество времени, проведенное в тишине. Очевидно, атмосфера в комнате полностью изменилась.

Мы внезапно стали что-то чувствовать по отношению друг к другу.

Стали что-то осознавать.

Нет, это не просто «что-то».

Я уже знаю, что именно это было за чувство.

Постепенно усиливалось желание прикоснуться друг к другу.

Однако об этом чувстве не нужно было говорить.

Лишь наши глаза, которые смотрели друг на друга, могли передать это.

Но сделать этот шаг будет непросто.

Независимо от того, насколько хорошо вы понимаете другого человека, все равно нужно учесть вероятность провала 1 к 10,000.

Хотя обе стороны должны иметь одни и те же намерения, необходимо учитывать также возможность того, что они отличаются.

Если бы вас отвергли, негативные чувства вылились бы подобно гейзеру.

Несмотря на это...

Я перехватывал взгляд Кей, когда та пыталась отвернуться.

Нормально ли это? И все же... Чувства определенно пересекаются друг с другом.

Вскоре, словно смирившись, Кей перестала искать выход.

Чем больше мне казалось, что время застыло, тем сильнее я начинал испытывать это чувство...

Расстояние между нашими телами, нашими лицами, постепенно начало сокращаться.

Мы наконец достигли расстояния, на котором можно было почувствовать дыхание другого, практически касаясь друг друга.

Я мог почувствовать смешанный аромат кофе с молоком, которое недавно выпила Кей.

Всего через две секунды, а то и одну наши губы должны были соприкоснуться.

ДИНЬ-ДОН

Внезапно наше уединение безжалостно нарушил звонок в дверь.

Буквально несколько сантиметров разделяли наши несоприкоснувшиеся губы.

Мое расплывшееся сознание вновь вернулось к реальности.

— Ах, д-дверь?..

Кей в панике отстранилась, ее щеки покраснели, но у меня даже не было времени рассмотреть ее. На самом деле звон шел от входной двери, а не с вестибюля.

Об этом говорило уведомление на интеркоме. В отличие от вестибюля, снаружи не устанавливалось камеры, по которой можно было узнать человека, ожидавшего по ту сторону двери. Я мог бы притвориться, что сейчас меня нет в комнате, но если кто-то увидел входящую в мою комнату Кей, то это могло вызвать проблемы.

Лучше всего узнать, кто ко мне пришел и по какой причине.

— Подожди тут.

— У-угу, — беспокойно произнесла Кей и кивнула головой.

Из-за инцидента с Амасавой Кей уже убрала обувь в шкаф, так что на первый взгляд казалось, что в комнате я был один.

Только вот этот метод не идеален.

Оптимальным решением было бы пообщаться возле приоткрытой двери, но как только человек попросится внутрь, ситуация примет подозрительное направление. Сначала привести девушку в комнату, а после скрыть следы ее присутствия, спрятав обувь в шкаф. Именно такую сцену я себе представил.

Запереть U-образный замок на двери определенно было правильным решением.

Даже посмотрев через щель, человек по ту сторону не сможет увидеть спрятанную обувь, из-за чего нас не разоблачат.

А саму причину, по которой я запер дверь, я могу придумать во время разговора с гостем.

Помимо этого, было бы хорошо, если имелась возможность отложить разговор на время или же переместиться в комнату этого человека.

Но кто же все-таки решил прийти ко мне сейчас?

Хорикита? Или кто-то из парней? Пока думал об этом, я подошел к двери и посмотрел на гостя через дверной глазок.

И первое, что появилось в поле моего зрения, были красные волосы.

— Семпа-а-ай! — донесся ее сладкий голос.

Она словно знала, что я сейчас смотрю на нее через глазок.

— Это я!~

В доносившемся через дверь голосе была уверенность в том, что я находился в комнате.

Одетая в повседневную одежду девушка улыбалась.

Обе ее руки были свободны, и она выглядела так, будто ничего не принесла с собой.

Я медленно отпер дверь и открыл ее.

Амасава Ичика, ученица класса 1-А. Я не общался с ней с конца апреля.

Так как она не пыталась связаться со мной ранее, ее визит можно было считать неожиданным.

Амасава участвовала в инциденте с Хосеном, передав тому нож, который взяла из моей комнаты. Я думал, что теперь она будет держаться от меня на некотором расстоянии, так как я знаю о ее вовлеченности.

Тем не менее появившаяся перед моими глазами Амасава совершенно не выглядела так, словно сделала нечто плохое.

Думала ли она, что ее соучастие было мне неизвестно?

— Как ты попала в наше общежитие?

— Один семпай возвращался к себе, а я просочилась следом. Я хотела устроить тебе сюрприз.

Если бы она воспользовалась интеркомом в вестибюле, то ее личность раскрылась бы.

Именно поэтому она решила использовать другого учащегося, чтобы избежать этой ситуации.

— И что же ты хотела?

— Что там с твоей рукой? Я волновалась, поэтому пришла тебя проведать.

Проницательная Амасава не учитывала тот факт, что ее роль в плане была уже известна мне.

Вместо этого она намекнула, что как-то с этим связана.

Она легонько дотронулась до U-образного замка указательным пальцем правой руки.

— Слушай, а не мог бы открыть его, а?

В ее дьявольской улыбке и взгляде словно говорилось, что она уже знает про лежащую на входе обувь.

Посчитала ли она, что сейчас в комнате кто-то есть из-за запертого U-образного замка?.. Или...

— Поздновато уже сегодня, не могли бы мы поговорить завтра? Возникнут проблемы, если без особой на то причины привести в свою комнату кохая.

Если бы Амасавы пришла ко мне только для выяснения состояния моей руки, она бы уже ушла после этих слов.

Однако она не собиралась уходить.

Она приложила палец левой руки к губе, словно обдумывая что-то.

— Семпай, ты, кажется, все равно один, так что приготовь мне рис.

Ради того чтобы войти внутрь Амасавы внезапно сменила тему разговора.

— В конце-то концов у меня есть на это право, не так ли? Ты ведь не забыл про сотрудничество с Судо-семпаем?

Если она всеми силами захочет зайти в комнату, то естественно прибегнет именно к этому методу. Это было очевидно, и я уже ожидал такого поворота.

В этом случае мне нужно увести ее подальше отсюда.

— Прости, но у меня сейчас в холодильнике пусто.

— Э-э-э? Правда что ли? Ты определенно должен был сделать какой-то запас~.

Выражение лица Амасавы показывало беспокойство, но в то же время и недовольство.

— Если ты и правда хочешь поесть именно сегодня, то что насчет пойти сейчас вместе в магазин за продуктами?

Хотя наше свидание с Кей уже окончилось, не было никакой необходимости добавлять лишних хлопот.

Даже если они уже пересекались однажды, я не хочу, чтобы Амасавы знала о частом посещении Кей моей комнаты.

— Ясненько-о, у тебя нет продуктов. Просто ужа-асно!

Затем на лице Амасавы появилось заинтересованное выражение.

— Прощу, не закрывай пока дверь, ладно? — сказала она и на мгновение исчезла из моего поля зрения.

И... Амасавы в левой руке держала пакет, лежавший рядом, на полу; она демонстрировала его на видном месте так, чтобы я мог увидеть его в проеме двери. Хотя я с самого начала убедился, что она ничего не держала в руках, но было довольно трудно увидеть нечто, спрятанное у ее ног.

Она притащила с собой этот пакет, наполненный продуктами, и положила его в то место, где я бы его не увидел.

Она видела насквозь мой план побега.

Причина отказа, которая заключается в нехватке продуктов, теперь не работала.

Я, конечно, знал о проницательности Амасавы, но в ее случае все было намного сложнее, чем я себе это представлял.

Должен ли я теперь признаться во лжи и попробовать найти другой выход?

Сказать ей что-то вроде того, что я солгал из-за ужасного настроения и просто хотел отказать ей.

Я предпринял ряд мер из-за последнего инцидента с Амасавой, но первым же человеком, кто испытал эти меры на себе, была именно она.

Однако сможет ли принять Амасавы эту причину или нет - уже другой вопрос.

У меня намного больше уверенности насчет других учащих, но она знала обо мне и Кей.

— Хи-хи, ты ведь солгал мне из-за того, что не хотел, чтобы я вошла в твою комнату, не так ли?

Ей потребовалась буквально секунда моего молчания, чтобы притиснуть меня к стене и заблокировать все пути отхода.

Судя по всему, Амасави не случайно посетила меня именно в это время.

— Семпай, ты же не один сейчас в комнате, да?

— И почему же ты так думаешь?

Как и ожидалось, она начала действовать после того, как убедилась, что Кей зашла в мою комнату.

Видимо, за ней следили.

— Потому что я увидела ее. Я наблюдала за Каруизавой-семпай с тех самых пор, как она вернулась в общежитие-е! — призналась Амасави.

После того как она подтвердила тот факт, что Кей вошла в мою комнату, она пошла в магазин и прикупила продукты. Она решила реализовать эту стратегию, невзирая на риск дважды нарваться на заблокированную дверь в вестибюле.

— А еще, судя по тому, что ты спрятал обувь девушки, вы тут вдвоем делали что-то «эдакое», а?

— Это была обычная мера предосторожности. Мы еще никому не рассказывали о том, что начали встречаться.

— О, так ты наконец признал это? Ну, не то чтобы я не могла понять твоих чувств, из-за которых ты пытаешься скрыть это ото всех, но я-то все уже знаю! Не нужно лгать мне, договорились?

Словно выражая недовольство из-за того, что этот факт скрыли от нее, Амасави демонстрировала раздражение на своем лице.

— Ну, я как бы держала это в секрете по доброй воле... Но, может, мне нужно растрепать это всем?

Судя по всему, она прознала даже про то, что мы не рассказывали никому про наши с Кей отношения.

Иначе она не стала бы использовать этот предлог в качестве материала для переговоров.

Другими словами, этот разговор является лишь формальностью.

Если я прямо сейчас откажу ей, то есть вероятность того, что она кому-нибудь расскажет об этом.

Раскрытие же секрета может негативно сказаться на Кей.

Все сводится к тому, что о наших отношениях людям лучше будет узнать от нас самих. Видимо, у меня больше нет иного выхода. Я признаю поражение в невыгодных для меня условиях.

— Секунду, я открою замок.

— Поня-яла! — ответила Амасави.

Я закрыл дверь и послал глазами сигнал Кей, с тревогой смотревшую на меня. Амасави уже предприняла меры, чтобы зайти внутрь, поэтому у нас нет иного выбора, кроме как столкнуться с ней лицом к лицу. Отперев U-образный замок, я впустил ее в комнату.

Как только ее взгляд прошелся по Кей, с которой она ранее уже встречалась, Амасави широко улыбнулась.

С другой же стороны, у Кей было кислое выражение лица, словно она съела что-то горькое.

— Знаете, а это не очень-то хорошо. Молодая парочка запирается в комнате наедине и все такое, хи-хи, — произнесла энергичная Амасави, снимая обувь.

— Не то чтобы мы не могли этого делать. Мы не одни такие.

— Ну-у, да, ты права. Но при взгляде на вас я чувствую между вами что-то «особенное».

Хотя мне захотелось опровергнуть ее слова, но я не мог этого сделать из-за воспоминания о той атмосфере, что царил в комнате во время нашей попытки поцелуя.

Зайдя в гостиную, она начала осмотр кровати.

— Так-так, с одеждой все в порядке, а кровать убрана. Кажется, вы ничего такого тут не делали.

— О-очевидно же! И вообще, зачем ты сюда пришла?!

Кей, которая до этого была спокойна, разозлилась из-за прихода Амасавы.

В ее гневе также чувствовалось что-то вроде беспокойства.

Она, вероятно, уже догадалась, что если станет причиной ухудшения настроения Амасавы, то та может разболтать всем о наших отношениях.

— Я думала, что у вас тут незаконный половой акт... ну, то есть, секс.

Хотя разговор явно перешел на щекотливую тему, Амасава все равно продолжила наступать.

И в качестве цели был уже не я, а Кей.

Кей потеряла дар речи. Она не просто покраснела; это уже было нечто большее.

По ее лицу можно было прочесть: «О чем эта девушка вообще говорит?»

Амасава словно пыталась прощупать, как далеко зашли наши отношения. И пока она это проверяла, то всматривалась в лицо Кей.

Она поняла, что не сможет получить от меня какой-либо полезной информации, так что тут же переключилась на Кей.

Я более не мог обременять ее, так что перебил Амасаву:

— Это запрещено школьными правилами.

Вмешавшись в разговор, я мог тем самым успокоить Кей.

Однако, несмотря на сказанное мною, Амасава не показывала признаков убеждения.

— А разве не в этом прелесть нарушения школьных правил? В этой школе есть парочки, что открыто флиртуют. А если зайти в магазин, то можно найти контрацептивы. На самом деле я даже попыталась купить их, а продавец просто сделал вид, что ничего не видел. Как бы то ни было, если это действительно запрещено, а юноша перестает себя контролировать... То беременность принесет настоящие проблемы, не так ли? — сказав это, Амасава достала левой рукой из пакета контрацептивы и положила на стол.

Словно для доказательства того, что она и правда купила их.

Естественно, без подобных товаров результатом незаконного полового акта была бы беременность.

Школьное правило, запрещающее это, являлось, вероятно, негласным требованием: если вы собираетесь заняться «этим», то в тайне и с использованием контрацепции.

Кей все еще не могла сказать ни слова, а ее взгляд блуждал между мной, контрацептивами и Амасавой.

— Прошу, прими этот подарок... Нет, думаю, это что-то вроде извинения.

— Не припомню, чтобы тебе было за что извиняться.

— Вновь ты за свое. Эта рана на твоей руке связана со мной, ты ведь знаешь об этом. Все из-за того, что я сотрудничала с Хосен-куном, — бесстыдно призналась Амасава.

Вместо того чтобы я раскрыл ее, она решила первой сказать правду.

— Э-это правда?

Услышав это признание, Кей сильно удивилась.

Надеюсь, она воздержится от ненужных комментариев.

Ее нескрываемое удивление могло предоставить какую-либо информацию другой стороне.

Амасава, в свою очередь, могла с легкостью понять, как много я рассказал Кей, и является ли она тем человеком, кому можно было бы это рассказать.

— Аянокоджи-семпай, мне кажется, или ты меня не так понял?

— Не так?

— Я не являюсь врагом для тебя.

— Ты, возможно, уже поняла мое отношение к тебе, но все же для ясности - я не могу тебе верить.

— Правда? Все из-за того, что я поделилась информацией с Хосен-куном?

Если бы Амасавы никак не контактировала бы со мной, то инцидент был бы совершенно другим.

Нанеся рану самому себе, на мне бы не лежала никакая ответственность. Вероятно, инцидент с Хосеном на этом бы и закончился, и он уничтожил бы сам себя.

Нет. На самом деле, будь это Хосен, он наверняка подумал бы и о других методах. Однако из-за вмешательства со стороны Амасавы сформировалась лишь одна стратегия.

— Хм, о чем же семпай думает прямо сейчас? Поскольку я поучаствовала в плане Хосена, это увеличило вероятность твоего, Аянокоджи-смпай, исключения. По этой-то причине ты не можешь серьезно воспринимать мое заявление о том, что я не являюсь твоим врагом, не так ли? Кажется, ты недооценил меня.

— Не думаю, что я тебя недооценил. Я полностью оценил твои способности.

— Правда? Но я так не считаю.

Кей была шокирована произошедшим, но, кажется, немного успокоилась, выслушав слова Амасавы.

— П-постой, ты сказала, что собиралась исключить Киётаку из школы?.. Что все это значит?

Я рассказал Кей о полученной ране, но не стал вдаваться в подробности.

— Хо-о-о...

Амасавы многозначительно улыбнулась, видя панику на лице Кей.

— Аянокоджи-смпай, неужели ты ничего не рассказал ей? А что насчет вознаграждения в двадцать миллионов приватных баллов?

— Ч-чего?! Двадцать м-миллионов?!

Амасавы намеренно завела разговор на эту тему, чтобы узнать больше о наших с Кей отношениях.

— Думаю, лучше всего поспрашивать о деталях у своего парня. Договорились, семпай?

Сказанного уже не воротишь, поэтому мне неизбежно придется все досконально объяснить Кей.

— Итак, я и Хосен-кун хотели использовать нож для того, чтобы исключить семпая из школы... А семпай смог разгадать этот план из-за того, что мы походили по магазинам, не так ли?

Слушая Амасаву, я начал постепенно менять свое мнение насчет нее.

— Хотя я впервые смотрела на кухонные принадлежности, но без каких-либо колебаний выбрала именно тот нож. Затем с помощью продавца ты узнал, что этот нож уже кто-то ранее хотел купить. И вот почему ты смог предотвратить стратегию Хосен-куна... Ведь так все было?

Я смог узнать об этом из-за того, что Амасаву оставила след.

Однако этот след был оставлен намеренно.

Получив информацию, я смог предотвратить план Хосена.

Конечно же, не оставь Амасаву следов, результат действительно мог бы измениться.

— Какая ты заботливая...

— Поскольку за голову семпая так внезапно назначили вознаграждение, я подумала, что будет ужасно, если тебя исключат еще до того, как ты поймешь свое положение.

Мог ли нормальный учащийся старшей школы на первом году обучения обладать такой проницательностью? У меня были определенные сомнения на этот счет.

Амасаву Ичика.

Учитывая ее склад ума, я бы причислил ее к ученице из Белой комнаты.

Но если это действительно так, то сказанное ею сегодня практически равносильно раскрытию своей истинной личности передо мной. Какая ей польза от того, что она открылась мне именно сейчас?

Или же, возможно, она оттачивала свой талант где-то в другом месте, не имеющим ничего общего с Белой комнатой, как Сакаянаги?

Что бы там ни было, с этого момента мне нужно усилить бдительность по отношению к Амасаве.

— А-а! Во рту пересохло. Я бы сейчас не отказалась от кофе, — сделала запрос Амасаву голосом, напоминавшим довольную кошку.

Следившая за каждым движением Амасавы Кей выразила открытую неприязнь к ней.

— Можешь сделать ей кофе?

— А? Я-я?!

— Если не хочешь, то это могу сделать я. Но тебе придется разговаривать с Амасавой.

— ...Ладно, сделаю.

Кей, взвесив на весах «пойти сделать кофе» и «поговорить с ней», сделала лучший выбор.

Встав, она пошла на кухню, и в то же время Амасава выдвинула ей требование:

— Сахар и молоко, пожа-алуйста!

— Кгх! Ладно! — сказала Кей, злостно надувшись.

— И не бросай в чашку что-то грязное просто потому, что ты меня недолюбливаешь, хорошо?

— Не собиралась я ничего такого делать!

Амасава, не стесняясь в выражениях, счастливо улыбнулась.

Без сомнений, она - дьяволенок... Нет, возможно, ее уже стоит называть полноценным дьяволом.

Когда Кей исчезла с поля зрения, мы с Амасавой на какое-то время остались наедине в гостини. Она осмотрела лежащие на столе учебники.

— Все эти учебные принадлежности выглядят очень неестественно.

— Поскольку ты уже все знаешь, то можешь это заметить.

Не было никакого смысла что-либо скрывать, потому что Амасава с самого начала имела сомнения насчет нас.

— Так-так, что тут у нас? «Какая конвенция была подписана на Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в 1972 году?».

Прочитав вопрос, она взяла механический карандаш в левую руку и написала в тетрадь красивым почерком «Конвенция о Всемирном наследии».

— И э-э-это правильный ответ!

Амасава сама ответила на этот вопрос и начала себе аплодировать.

— Эй, не смей писать в моей тетради что-то без разрешения!

Заинтересованная Кей подошла к нам и предупредила ее насчет тетради.

— А что-то не так? Я ведь совсем чуть-чуть тут написала.

— Нет! — гневно высказалась Кей и отвернулась.

— Кажется, девушка семпая... имеет привычку злиться, — прошептала мне на ухо Амасава.

Увидь нас Кей сейчас, это могло бы создать очень много проблем для меня.

К счастью, она не заметила. Не скрывая своего недовольства, Кей вернулась, неся чашку с кофе, в который добавили молоко и сахар.

— Вот. Это. Тебе!

— Спасибочки, Каруизава-семпай!

Амасава слегка улыбнулась.

Но, вместо того чтобы начать пить кофе, она встала со своего места.

— Ну, я уже предоставила подарок в качестве извинения, поэтому пойду-ка я к себе. Можешь также использовать продукты, не стесняйся, — сказав это, Амасава повернулась к нам спиной.

— А? Что это значит? Ты не собираешься пить кофе?! Но зачем ты тогда его потребовала?

— Я, конечно, не против отдохнуть здесь, но что насчет тебя?

— ...Н-ну... да... возвращайся к себе.

— Вот видишь? Ладно, я пошла-а!

Судя по всему, она специально подстроила сцену с кофе для того, чтобы немного подразнить Кей.

Это ли не идеальная демонстрация того, что человек не осознает истинный ужас происходящего?

В одно мгновение Амасавы вылетела из комнаты подобно ветру.

Наконец после ее ухода в комнате воцарилась тишина.

Однако та сладостная атмосфера, что царила в этой комнате ранее, куда-то испарилась. Теперь я чувствовал напряжение в воздухе.

— Киётака! Что с этой девчонкой не так?!

— Я бы также хотел это узнать.

— ...Так взбесила меня!

Несмотря на недовольство, Кей понимала, что продолжать обсуждать Амасаву было бы бессмысленно.

Поэтому она первая решила сменить тему: — Кстати, объясни-ка, что еще за вознаграждение в двадцать миллионов частных баллов и как это связано с твоей рукой.

Я не говорил ей не из-за того, что хотел сохранить это в тайне.

Я просто не хотел, чтобы Кей понапрасну беспокоилась об этом.

Однако в нынешней же ситуации я был обязан ей все рассказать...

И поэтому я начал объяснять Кей свое нынешнее положение.Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):